

Он только вышел из машины, как дверь захлопнулась, и Шан Ян мгновенно нажал на газ, с шумом уносясь прочь.

Он стоял на месте, не успевая осмыслить происходящее. В голове царил пустота, но внезапно его охватила паника. Неужели он не ослышался? Действительно ли Шан Ян сказал это? Всё произошло слишком быстро... Ему хотелось позвать Шан Яна обратно и переспросить.

Но тот сам вернулся.

Цзинь Сюй: «???»

Перед отелем было одностороннее движение. Машина, только что выехавшая через выезд, теперь въехала через въезд.

Машина с визгом остановилась перед Цзинь Сюем, окно опустилось, и показалось лицо Шан Яна.

Цзинь Сюй улыбнулся и сказал:

— Начальник, есть ещё указания?

Шан Ян с холодным выражением лица ответил:

— Я ещё не сказал, что собираюсь с тобой встречаться. Не болтай об этом Цюй Ляюаню и другим.

Цзинь Сюй начал:

— Конеч...

Но окно уже поднялось, и Шан Ян снова умчался.

На следующее утро, около десяти часов, троица снова собралась вместе.

Цюй Ляюань, не получивший ответа на свои вопросы прошлой ночью, выразил их на лице, пристально глядя на Шан Яна.

Шан Ян серьёзно сказал:

— Позже мы снова поедem в университет, поговорим с преподавателем Янь Хана.

Цюй Ляюань ответил:

— Хорошо.

Затем он повернулся к Цзинь Сюю и спросил:

— Что вы вчера вообще делали?

Шан Ян тут же уставился на Цзинь Сюя, опасаясь, что тот начнёт болтать.

В присутствии третьего человека вся застенчивость Цзинь Сюя исчезала, и он без проблем начал подшучивать над начальником:

— Много чего, но директор Шан не разрешает рассказывать.

Цюй Ляююань чувствовал, что между ними что-то не так, но никак не мог понять, что именно.

Сегодня был понедельник, и Цюй Ляююань вернул Tesla своему брату, который тоже должен был идти на работу. Теперь троим предстояло ехать в университет Янь Хана на арендованной Шан Яном машине.

Цзинь Сюй вызвался быть водителем, а Шан Ян собирался сесть сзади с Цюй Ляююанем.

Цюй Ляююань посчитал это неправильным, как будто они действительно использовали Цзинь Сюя в качестве водителя, что было неуважительно. Он подтолкнул директора Шана на переднее сиденье, а сам сел сзади.

Шан Ян сел на переднее сиденье, неловко посмотрев на Цзинь Сюя.

Цзинь Сюй улыбнулся ему, и в его улыбке была какая-то застенчивость.

Теперь Шан Ян заметил, что этот парень, только что разговаривавший с Цюй Ляююанем так, будто он был ветреным, теперь оказался с покрасневшими ушами.

Какой же он актёр! Просто мастер перевоплощения!

— Почему ты покраснел? — неожиданно спросил Цзинь Сюй, запуская двигатель.

— Где... где это? Просто холодно, мороз! — холодно ответил Шан Ян.

— Не ссорьтесь, говорите нормально, — сказал Цюй Ляююань, решив, что они снова начали свои детские перепалки.

Шан Ян: «...»

Он посмотрел на дорогу, чувствуя лёгкое напряжение, ещё не привыкнув к изменившимся отношениям.

Но в то же время его переполняла какая-то необъяснимая радость, которая не покидала его с самого утра, когда он знал, что они снова увидятся.

Прошло всего несколько минут, а Цзинь Сюй уже несколько раз украдкой посмотрел на него.

Он сделал вид, что ничего не замечает, изображая безразличие, хотя на самом деле ему это нравилось.

Вспомнив, как они впервые встретились в Байюане, Цзинь Сюй тогда тоже постоянно бросал на него украдкой взгляды, и тогда он не понимал, почему, а иногда даже чувствовал себя неловко.

Теперь он понял, и это не только не вызывало дискомфорта, но даже заставляло улыбаться.

— Хочешь шоколад? — Цюй Ляююань протянул из заднего сиденья небольшую коробку шоколада Godiva.

Шан Ян взял две плитки и спросил Цюй Ляююаня:

— Что-то случилось в университете? Ты с самого начала поездки что-то пишешь.

Цюй Ляююань, не отрываясь от телефона, ответил:

— Нет, у брата на работе совещание, он отлынивает и болтает со мной.

Шан Ян съел одну плитку шоколада, развернул вторую и протянул её влево, предлагая Цзинь Сюю.

Но он не повернул голову влево, а наоборот, слегка отвернулся вправо, глядя в окно.

Цзинь Сюй: «...»

Одной рукой держа руль, он взял шоколад и медленно съел его.

Цюй Ляююань немного поболтал в WeChat, затем поднял голову, разминая шею, и заметил, что двое спереди снова погрузились в «холодную и неловкую атмосферу непонимания».

Эти двое, сколько лет прошло, а они всё те же. Цюй Ляююань вздохнул про себя.

Один из ключевых университетов.

Классный руководитель Янь Хана, женщина средних лет, приняла троих полицейских и была удивлена, узнав, что они пришли расспросить о Янь Хане.

— Янь Хан? — с сомнением произнесла классный руководитель. — Что с ним случилось? Он же хороший мальчик, усердно учится, активно участвует в различных мероприятиях, у него хороший характер. Вы уверены, что он замешан в чём-то? Может, ошиблись?

Цюй Ляююань, будучи одновременно полицейским и университетским преподавателем, понимал, что учителя всегда защищают своих студентов, и сказал:

— Есть одно дело, которое немного связано с ним. Это не значит, что он обязательно нарушил закон, мы просто собираем информацию. Вы знаете, что он увлекается звёздами?

Классный руководитель ответила:

— Знаю, он любит Бай Ту. Кто не любит Бай Ту? Что, он участвовал в сетевых перепалках? Или в травле?

Если угрозы не имеют отношения к Янь Хану, то его действия сводятся к тому, что он написал несколько оскорбительных сообщений звезде, и он сам признал свою вину. Полицейские уже обсуждали, что нет необходимости сообщать об этом его учителю, так как это часть его личной жизни.

Поэтому Цюй Ляююань сказал:

— Нет, этого не было.

— Тогда хорошо, — сказала классный руководитель, видимо наслышанная о некоторых нелестных слухах о фан-сообществах, и, услышав, что это не так, успокоилась, добавив:

— Я лично очень доверяю этому ребёнку, я уверена, что он не будет участвовать в каких-то незаконных действиях.

Цюй Ляююань задал ещё несколько вопросов о Янь Хане, например, о его отношениях с

одноклассниками и его характере, на что классный руководитель ответила.

По её словам, Янь Хан не только отлично учился, получил множество профессиональных наград, но и был добрым, мягким человеком, хорошо ладившим с одноклассниками.

Это совпадало с информацией, которую Шан Ян и Цзинь Сюй узнали накануне, хотя учитель оценивала его ещё лучше.

Цзинь Сюй спросил:

— А какова семейная ситуация Янь Хана?

Классный руководитель ответила:

— Неплохая, можно сказать, семья среднего достатка. У родителей стабильная работа, есть ещё старшая сестра, которая, кажется, учится в университете в Гуанчжоу.

— У него есть сестра? — Цзинь Сюй и Шан Ян переглянулись, выражая недоумение.

Оба они видели данные о регистрации Янь Хана, и в семье был только он один, без братьев и сестёр.

— Если его сестра ещё учится в университете, то разница в возрасте у них должна быть небольшой? — спросил Цзинь Сюй. — Вы можете вспомнить, он сам говорил, что у него есть сестра?

Классный руководитель ответила:

— Нет, он не говорил. Это его сестра приехала в Пекин, зашла к нему в университет, и его девушка неправильно поняла, поссорилась с ней, а потом выяснилось, что это его сестра. Я узнала об этом от других студентов.

Выйдя из кабинета преподавателя, трое обсудили ситуацию.

— Может, Янь Хан, как и Чжуан Вэньли, оказался тем, кто играет на двух фронтах? — предположил Шан Ян, но добавил:

— Хотя это не имеет отношения к делу об угрозах, это только подтверждает, что он действительно гетеросексуал...

Тут он запнулся, а Цзинь Сюй с усмешкой посмотрел на него:

— Действительно гетеросексуал? И что дальше?

Шан Ян: «...»

Цюй Ляоюань подхватил:

— Если он гетеросексуал, то его подозрения в причастности к преступлению уменьшаются.

Шан Ян сказал:

— Именно это я и имел в виду. Независимо от того, настоящая ли эта сестра, это не имеет отношения к делу об угрозах.

Цзинь Сюй сказал:

— Предположим, что эта девушка действительно его сестра, и она тоже учится в университете, разница в возрасте слишком мала. Если я не ошибаюсь, мать Янь Хана — госслужащая, и с учётом их возраста, в то время ещё не разрешалось иметь второго ребёнка.

— Я не понимаю, к чему ты клонишь, — сказал Шан Ян. — Даже если они нарушили правила, это проблема его родителей, а не его самого.

Цюй Ляоюань, однако, понял:

— Если он не соврал своим одноклассникам и девушке, и они действительно брат и сестра, то возможно, что один из них не является родным. Усыновление или... смешанная семья?

Шан Ян в замешательстве спросил:

— Какое это имеет отношение к делу об угрозах?

Цюй Ляоюань ответил:

— Не знаю, это не я задал этот вопрос.

|

<http://bllate.org/book/16312/1471868>